

Оригинальная статья
УДК 81-13; 81'23
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-1-116-129>

Темпоральные маркеры как способ моделирования художественного пространства стихотворения М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară»

Анна Викторовна Диль

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия,
annadiehl2018@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-9835-117X>*

Введение. Настоящее исследование посвящено изучению лингвокультурной специфики и особенностей функционирования темпоральных маркеров, моделирующих художественное пространство стихотворения М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară». Универсальная категория темпоральности представляет собой объект исследований на стыке разнообразных научных дисциплин: лингвистики, психолингвистики, литературоведения и культурологии. Таким образом, актуальность данного исследования в первую очередь связана с его междисциплинарностью. Новизна исследования заключается в том, что лингвокультурный анализ темпоральных маркеров в стихотворении М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară» проводится в рамках антропоцентрической парадигмы. Цель исследования состоит в выявлении специфики темпоральной структуры стихотворения «Pe aceeași ulicioară» с учетом смыслообразующей функции темпоральных маркеров в его когнитивном сценарии, моделирующих темпоральную перспективу стихотворения и эмоциональный мир лирического героя.

Методология и источники. Теоретическая основа исследования представлена работами лингвистов, занимавшихся анализом сущности категории темпоральности, а также лингвокультурной специфики эмоциональных концептов в антропоцентрической парадигме. В данной статье при анализе языкового материала были использованы метод концептуально-фреймового анализа, описательный метод, контекстуальный и интерпретационный методы.

Результаты и обсуждение. В центре художественного пространства лирических произведений М. Эминеску находится его лирический герой с богатым внутренним миром – эмоциональный человек, ностальгирующий по прошлому и чутко откликающийся на смену настроений в современном ему обществе. В статье представлены результаты категоризации лексем-маркеров темпоральности, структурирующих временные планы настоящего и прошлого в контексте описания эмоционального мира лирического героя.

Заключение. Было установлено, что временные маркеры в стихотворении М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară» выполняют функцию локализации описываемых событий в рамках художественного пространства стихотворения, соотнося их с временным планом настоящего или прошлого, и таким образом структурируют мир эмоцио-

© Диль А. В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

нальных переживаний лирического героя. Рассматриваемые в статье художественные концепты «прошлое», «настоящее» и «любовь» тесно взаимодействуют друг с другом в рамках когнитивного пространства анализируемого стихотворения. Смыслообразующей доминантой стихотворения является концепт любви, объединяющий выделенные концепты в рамках сюжетной линии стихотворения, являющейся отчасти автобиографичной.

Ключевые слова: Эминеску, темпоральные маркеры, эмоциональный мир человека, концепт, номинации эмоций, прошлое, настоящее

Для цитирования: Диль А. В. Темпоральные маркеры как способ моделирования художественного пространства стихотворения М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară» // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 1. С. 116–129. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-116-129.

Original paper

Temporal Markers as a Way of Modeling the Artistic Space of the Poem “Pe aceeași ulicioară” by M. Eminescu

Anna V. Diehl

*Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, St Petersburg, Russia,
annadiehl2018@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-9835-117X>*

Introduction. The present study is devoted to the analysis of linguistic and cultural specifics and features of the functioning of temporal markers that model the artistic space of the poem “Pe aceeași ulicioară” by M. Eminescu. The universal category of temporality becomes the object of research at the intersection of various scientific disciplines: linguistics, psycholinguistics, literary criticism and cultural studies. Thus, the relevance of this study is primarily due to its interdisciplinarity. The novelty of the study lies in the fact that the linguocultural analysis of temporal markers in the poem “Pe aceeași ulicioară” by M. Eminescu is carried out within the framework of the anthropocentric paradigm. The purpose of the study is to identify the specifics of the temporal structure of the poem “Pe aceeași ulicioară”, taking into account the meaning-forming function of temporal markers in its cognitive scenario, structuring the temporal perspective of the poem and modeling the emotional world of the lyrical hero.

Methodology and sources. The theoretical basis of the study is presented by the works of linguists who analyzed the essence of the category of temporality, as well as the linguocultural specifics of emotional concepts in the anthropocentric paradigm. In this article, when analyzing the language material, the following methods were used: the method of conceptual-frame analysis, the descriptive method, the contextual and interpretive methods.

Results and discussion. In the center of the artistic space of the literary works of M. Eminescu is his lyrical hero with his rich inner world - an emotional person, nostalgic for the past and sensitively responding to the change of mood in his contemporary society. The article presents the results of the categorization of temporality markers, the lexemes that structure the time plans of the present and the past in the context of describing the emotional world of the lyrical hero.

Conclusions. It has been found out that the temporal markers in the poem “Pe aceeași ulicioară” by M. Eminescu perform the function of localizing the events described in the poem within the artistic space of the poem, correlating them with the temporal plan of the present or past, and thus structure the world of emotional experiences of the lyrical hero. The artistic concepts “past”, “present” and “love” considered in the article closely interact and

echo each other. The semantic dominant of the poem is the concept of love, which unites the selected concepts within the storyline of the poem, which is partly autobiographical.

Keywords: Eminescu, temporal markers, human emotional world, concept, nominations of emotions, past, present

For citation: Diehl, A.V. (2023), "Temporal Markers as a Way of Modeling the Artistic Space of the Poem "Pe aceeași ulicioară" by M. Eminescu", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 1, pp. 116–129. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-116-129 (Russia).

Введение. Философская концепция творчества Михая Эминеску, величайшего румынского поэта-романтика, прозаика и публициста XIX столетия, складывается под влиянием характерных черт и настроений современного литератору общества, а также философских систем эпохи романтизма в целом. В своих произведениях М. Эминеску обсуждает как общечеловеческие ценности (темы любви и одиночества, борьбы за социальную справедливость, равенства и свободы), так и наиболее острые философские и социальные проблемы своего времени. Особое внимание в лирике М. Эминеску уделяется темпоральной перспективе описания событий и ситуаций: лирический герой критически оценивает свое место и предназначение в окружающем мире, ностальгирует по светлым моментам из прошлого. Все обозначенные темы представлены в творчестве М. Эминеску в эгоцентрической перспективе, т. е. сквозь призму внутреннего мира лирического героя, образ которого является отчасти автобиографичным. По этой причине исследование эмоционально заряженных концептов, смысловых доминант художественного мира лирики М. Эминеску, представляется возможным именно в антропоцентрической парадигме. В действительности изучение специфики мышления и мировосприятия человека в их тесной связи с речевой деятельностью, а также лингвокогнитивная интерпретация оязыковленных репрезентаций эмоций и чувств в соответствии с антропоцентрической парадигмой, является перспективным направлением исследовательской деятельности в рамках когнитивной лингвистики, нередко требующим привлечения данных смежных наук [1].

В контексте антропоцентрической парадигмы человек как носитель своего языка и культуры выступает как субъект речевого общения или «языковая личность» (термин получил распространение в отечественной лингвистике благодаря трудам В. В. Виноградова [2]). Языковая личность принадлежит пространству своей культуры и становится объектом самых разнообразных исследований (как чисто лингвистических, так и междисциплинарных); при этом за человеком утверждается его ведущая роль в речепроизводстве и использовании языка [3], т. е. язык и человек взаимообусловлены и не могут существовать друг без друга.

Исследование сущности понятия «языковая личность» в отечественной лингвистике изначально проводилось на основе анализа литературно-художественного дискурса, т. е. в аспекте изучения авторских идиостилей; в качестве языковой личности в литературном произведении выступал персонаж со своими индивидуальными речевыми характеристиками. В. В. Виноградов выделял две ипостаси изучения языковой личности – «личность автора» и «личность персонажа», подчеркивал необходимость исследования индивидуальных стилей в контексте художественных произведений, делая при этом особый акцент на влиянии личности на становление и развитие национального языка [2].

Как отмечает А. Ф. Ашимова, индивидуально-авторская специфика интерпретации образов складывается из «языкового уровня авторской компаративности» (т. е. целенаправленного отбора языковых средств), «эстетически обусловленной концептуальности» (представленной такими параметрами, как прагматическая ситуация, экспрессивная и ритмико-синтаксическая организация, принципы композиции и др.) [4]. В своем исследовании автор оперирует понятием «метатропы», под которым подразумеваются индивидуальные «семантические и структурно-текстовые комплексы» в пределах авторской художественной системы; среди метатропов выделяются «ситуативные, концептуальные, композиционно-функциональные и собственно операционные смысловые» комплексы [Там же]. Таким образом, идиостиль является своеобразным воплощением языковой личности автора, отражая индивидуально-авторские особенности мировидения и концептуализации действительности за счет использования индивидуальных языковых средств в произведении.

Если объектом лингвокультурного исследования становится поэтическое произведение, авторский идиостиль нередко характеризуется ярко выраженной эмоциональной составляющей, которая в когнитивном пространстве стихотворения отражает индивидуальные особенности мировосприятия как лирического героя, так и самого автора. В настоящее время существует большое количество работ, посвященных рассмотрению феномена эмоциональных концептов в произведениях художественной литературы на материале различных языков. Многоплановость и междисциплинарность подобных исследований в первую очередь объясняются жанровой спецификой поэтического дискурса, который по сути является особой лингвокультурологической категорией, авторским идиолектом. Наиболее информативными с точки зрения проведения лингвокультурного анализа представляются вторичные, косвенные или метафорические номинации эмоций, содержащие в себе результаты когнитивного переосмысления эмоциональных категорий носителями конкретного языка или культуры, а также ценную информацию об индивидуально-авторских особенностях видения и трактовки конкретных эмоциональных концептов [1].

В настоящем исследовании мы исходим из убеждения, что анализ художественных концептов в рамках литературных, в частности поэтических, произведений проводится на основе исследования репрезентирующих их фреймовых структур. Под фреймом, конструктивной репрезентацией «стереотипной ситуации», вслед за М. Минским [5] понимается иерархическая структура данных (знаний) о конкретном понятии. Фреймы-сценарии в художественном пространстве поэтического произведения выступают в качестве когнитивной базы описываемых событий и ситуаций, а также играют важную роль в композиционном отношении, моделируя сюжетную линию повествования.

Метод фреймового анализа, эффективно применяемый в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, представляет собой универсальный метод исследования когнитивных структур. Фреймовые структуры складываются вокруг конкретных концептов и, соответственно, репрезентируют целые фрагменты действительности. Входящие в фреймовую структуру узлы (слоты), в свою очередь, могут быть облигаторными и необлигаторными. Они соотносятся с конкретными (общеизвестными) или подразумеваемыми когнитивными характеристиками концептов, которые в ходе интерпретации описываемой ситуации «выборочно актуализируются».

Художественное пространство литературного произведения нередко характеризуется совмещением и взаимовлиянием нескольких сюжетных линий и, соответственно, временных планов. Разработка художественных образов в соответствии с прагматической установкой автора может быть реализована лишь в соответствии с определенными временными и пространственными координатами. В случае, если место и время описываемых в произведении событий не выражаются в эксплицитной форме, они, как правило, подразумеваются исходя из контекста. Таким образом, темпоральные маркеры выполняют функцию упорядочивания событийной линии произведения, а также эксплицируют индивидуальные особенности эмоционального мира персонажей.

По указанным причинам изучение специфики создания темпоральной организации художественного текста за счет использования разнообразных языковых средств в соответствии с идиостилем конкретного автора представляет собой интереснейшую область для исследователя. Под идиостилем в настоящем исследовании понимается комплекс лингвистических характеристик и языковых средств, отличающих индивидуальную манеру и стиль конкретного автора от других авторских стилей и характеризующихся узнаваемостью. Идиостиль, являясь отражением концептуальной системы автора, несет в себе информацию об индивидуально-авторской специфике восприятия категорий времени и пространства.

Категория времени, будучи сопряженной с категорией движения, представляет собой универсальную категорию человеческого мышления. Лингвисты, занимающиеся изучением особенностей функционирования категории темпоральности в художественной литературе, указывают на антропоцентрическую сущность подобных исследований, так как изучение специфики «концептуализации темпорального опыта» должно быть связано с индивидуальным опытом человека [6]. Темпоральная система служит цели организации и упорядочивания во времени описываемых в произведении (тексте, отрезке речи) событий [7].

При этом необходимо отметить, что категория лингвистического времени в художественной литературе превращается в категорию времени художественного. Художественное время, отличаясь многомерностью, обратимостью, а также разнонаправленностью, моделирует темпоральный континуум текста в литературных произведениях.

В настоящем исследовании мы придерживаемся убеждения в том, что временные маркеры моделируют художественное пространство литературного произведения, способствуя раскрытию образов персонажей за счет локализации их поступков во времени и соотнесения конкретных эмоциональных переживаний героев с определенными этапами их жизни.

Актуальность данного исследования на материале стихотворения М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară» [8, с. 118–119] определяется в первую очередь его междисциплинарной направленностью, в соответствии с которой функционирование темпоральных маркеров в рамках художественного пространства стихотворения М. Эминеску рассматривается с позиций когнитивной лингвистики, культурологии и литературоведения.

Цель исследования состоит в выявлении специфики темпоральной структуры стихотворения М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară» с учетом смыслообразующей функции темпоральных маркеров в его когнитивном сценарии, моделирующих темпоральную перспективу и эмоциональный мир лирического героя.

Тема исследования представляется актуальной и перспективной в силу недостаточной изученности темпоральной структуры поэтических произведений на материале румынской классической литературы. Новизна исследования заключается в том, что лингвокультурный анализ темпоральных маркеров в стихотворении М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară» проводится в рамках антропоцентрической парадигмы, с учетом специфики индивидуально-авторского идиостиля М. Эминеску и идейно-художественного своеобразия его творчества в целом.

Методология и источники. Материалом исследования послужили стихотворение М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară» [Там же] и его перевод на русский язык Ю. Кожевникова [9, с. 74–75].

Объектом настоящего исследования является темпоральная организация стихотворения М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară», репрезентированная набором темпоральных маркеров. Предметом анализа являются способы моделирования темпоральной перспективы данного стихотворения и их роль в структурировании эмоционального мира лирического героя, а также в реализации авторского идиостиля. В данной статье при анализе языкового материала были использованы метод концептуально-фреймового анализа, описательный метод, контекстуальный и интерпретационный методы.

К основным задачам исследования можно отнести следующие:

1) проанализировать варианты интерпретации понятия «темпоральность» в лингвистике; в частности, рассмотреть особую роль категории темпоральности в формировании художественного пространства литературного произведения;

2) выявить индивидуально-авторскую специфику интерпретации эмоционально заряженных концептов в рамках художественного пространства стихотворения М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară»;

3) разработать классификацию языковых репрезентаций художественных концептов «прошрое» и «настоящее» в контексте рассматриваемого стихотворения посредством рассмотрения их фреймовой организации;

4) категоризировать маркеры темпоральности, структурирующие временную перспективу стихотворения М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară»;

5) произвести лингвокогнитивный анализ лексических единиц-номинаций темпоральных отношений в стихотворении М. Эминеску «Pe aceeași ulicioară», моделирующих временной континуум в художественном пространстве стихотворения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что благодаря использованию междисциплинарного подхода к изучению специфики функционирования темпоральной лексики в контексте поэтического произведения оно вносит определенный вклад в развитие общей теории темпоральности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов на семинарах по стилистике, лексикологии, лингвокультурологии, прагмалингвистике и филологическому анализу текста.

Результаты и обсуждение. Темпоральный аспект бытия представляет собой один из ключевых философских вопросов, которыми задается лирический герой произведений Михая Эминеску, гения румынской классической литературы. Художественное пространство лирики М. Эминеску отражает весь комплекс философских вопросов, глубоко волновавших

самого поэта, и по большей части содержит в себе отпечаток его собственного жизненного опыта и мировидения. В центре творчества М. Эминеску находится его лирический герой – личность с огромным эмоциональным потенциалом, личность свобододлюбивая и мыслящая, отстаивающая свои идеалы прекрасного и не боящаяся бросить вызов окружающему ее обществу. Магические силы природы («Озеро», «Лесная сказка», «Звезды-огни»), любовь и тоска по прошлому (стихотворения «Что такое любовь», «Любил я втайне», «Ушла любовь», «Когда вспоминаешь...», «Я от тебя далеко» и др.), одиночество («Одиночество», «Тоскую лишь о том...», «Прошли года»), а также противостояние жизни и смерти, размышление о судьбе родины, борьба за свободу и справедливость («Император и пролетарий», «Ангел и Демон», «Послания») в контекстах прошлого, настоящего и будущего – все эти темы находят отражение в философско-поэтической концепции М. Эминеску.

Концептуальный мир произведений М. Эминеску является эмоционально заряженным в силу того, что его лирический герой, наделенный эмпатией и склонный к рефлексии, решает общечеловеческие проблемы, в частности, проблемы современного ему общества на личностном уровне. Тема ностальгии по прошлому является излюбленной темой М. Эминеску начиная с самого раннего периода его творчества. Как правило, воспоминания лирического героя связаны с мысленным путешествием назад в прошлое, где ему посчастливилось испытать самые радостные моменты своей жизни. Эти воспоминания являются источником как внезапной мимолетной радости, так и глубочайшей грусти ввиду осознания лирическим героем бесполезности своего существования и невозможности вернуться назад в счастливое прошлое. С точки зрения источника ностальгии лирического героя можно выделить несколько типов ситуаций в контексте сюжетной линии стихотворений. Это, в первую очередь, ностальгия по родине (стихотворения «На чужбине», «Буковина» и др.) и тоска по возлюбленной («Любимая, лишь вспомню», «Когда вспоминаешь...») [9].

Смыслообразующей константой концептуального мира М. Эминеску является образ любви, дарящей лирическому герою радость существования и наделенной великой силой. В рамках поэтического идиолекта М. Эминеску образ любви объединяет темпоральные пласты прошлого, настоящего и будущего, раздвигая границы времени объективного. События из жизни лирического героя осмысляются им в эмоциональных категориях, сквозь призму взаимодействия с возлюбленной в разные периоды их отношений, маркируемые в контексте художественного пространства стихотворения при помощи лексических единиц с темпоральной семантикой.

В данном исследовании мы придерживаемся убеждения в том, что концепт любви, основополагающий эмоциональный фрагмент концептуального мира М. Эминеску, отражает специфику индивидуально-авторского восприятия этого концепта и моделируется в контексте анализируемого стихотворения при помощи темпоральных маркеров, структурирующих эмоциональные переживания персонажа во временной перспективе. Эмоциональная концептосфера анализируемого стихотворения складывается из трех концептов – прошлого, настоящего и смыслообразующего концепта любви, который объединяет темпоральные планы стихотворения.

Темпоральная организация стихотворения «Pe aceeași ulicioară» основывается на взаимосвязи перекликающихся друг с другом временных планов: 1) объективного плана повест-

вования; 2) личного, субъективного времени лирического героя, ассоциируемого с воспоминаниями о прошлом и «путешествием во времени».

Концепты «прошлое» и «настоящее», являясь эмоционально заряженными, представляют собой смыслообразующие темпоральные фрагменты когнитивного сценария стихотворения «Pe aceeași ulicioară». Стихотворение «Pe aceeași ulicioară» посвящено воспоминаниям лирического героя о романтических свиданиях с возлюбленной в прошлом.

В композиционном отношении стихотворение включает в себя восемь четверостиший, отражающих постепенную смену временных пластов «настоящее-прошлое-настоящее». Первые три строфы тематически связаны с репрезентацией плана настоящего: герой прогуливается по улице, где раньше жила его возлюбленная, и понимает, что мир вокруг остался прежним (тот же дом, то же окошко, тот же пейзаж вокруг), вот только сама она охладела к нему и не ищет встреч: «Vecinic nu te mai ivești!» [8, с. 118] – рус. «Не посмотришь все равно» (пер. Ю. Кожевникова) [9, с. 74]. Лирический герой, по его собственному утверждению, напротив, ничуть не изменился и при виде до боли знакомых ему мест предается воспоминаниям: «Numai eu, rămas același, // Bat mereu același drum» [8, с. 118] – рус. «Только я дорогой прежней // Все блуждаю до сих пор» (пер. Ю. Кожевникова) [9, с. 74]. Описанию романтических встреч влюбленных посвящены строфы 4–6. В заключительном четверостишии подводятся своеобразный итог идейно-философской концепции стихотворения: планы настоящего и прошлого как бы становятся единым целым в первой и второй строках: «Vântul tremură-n perdele // Astăzi ca și alte dați...» [8, с. 119] – рус. «Ветер тронул занавеску, // Как в минувшие года...» (пер. Ю. Кожевникова) [9, с. 75]. Мир вокруг статичен и понятен лирическому герою, лишь сердце женщины остается для него загадкой. Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что план будущего в стихотворении только подразумевается: благодаря использованию лексемы *vecinic* (рус. «навечно, навсегда») временная перспектива стихотворения растягивается и уходит в будущее – герой уже давно потерял надежду на то, что его возлюбленная когда-нибудь снова выглянет в окошко.

Образы прошлого и настоящего в стихотворении «Pe aceeași ulicioară», являясь эмоционально заряженными, т. е. связанными в рамках когнитивного сценария стихотворения с эмоциональным миром лирического героя, в свою очередь представлены по большей части в имплицитной форме за счет использования иносказательных номинаций-перифразов, формирующих фреймовую структуру. В настоящем исследовании предполагается, что образ настоящего в стихотворении репрезентирован фреймами «окружающая обстановка» и «эмоциональный диссонанс». Рассмотрим структурно-содержательное наполнение соответствующих фреймов. Так, в рамках фрейма, соотносимого с понятием «окружающая обстановка», находятся три обязательных слота, обладающие следующим семантическим наполнением:

1. что?

а) объект живой или неживой природы, являющийся источником воспоминаний для лирического героя, «пробуждающим» в нем конкретные чувства: рум. luna – рус. «луна»; рум. pomi în floare – рус. «цветущие деревья»; рум. crengi întind peste zaplaz – рус. «ветви простираются поверх изгороди»; рум. vântul – рус. «ветер»; рум. umbra tănuțului boschet – рус. «тень таинственной рощи»; рум. perdele – рус. «занавески, шторы»;

б) артефакт, т. е. материальный объект, являющийся причиной эмоционального переживания (ностальгии): рум. ferești – рус. «окна»; рум. ulicioară – рус. «переулок»; рум. gratii – рус. «решетка на окнах»;

2. что делает? т. е. тип действия: рум. bate – рус. досл. «бьет, стучится» (о луне); рум. stengii întind – рус. «ветви тянутся, простираются»; рум. tremură – рус. «шевелит» (о ветре);

3. где? т. е. местонахождение природных объектов и условия реализации эмотивной ситуации: рум. pe aceeași ulicioară – рус. «в том же самом переулке».

Природа в стихотворении «Pe aceeași ulicioară», как, впрочем, и во многих других лирических произведениях М. Эминеску, наделяется чудодейственными силами и является свидетелем эмоциональных взлетов и душевных драм лирического героя. Мир природы персонифицирован и живет своей собственной жизнью, при этом взаимодействуя и пересекаясь с эмоциональным миром персонажей. Красочные описания природы создаются благодаря использованию метафор и олицетворений: луна стучится в окно – luna bate în ferești; ветер шевелит занавеску – vântul bate/tremură; встречи происходят в тени таинственной рощи – în umbra tăinutului boschet.

Фрейм «эмоциональный диссонанс» репрезентирует эмоциональное состояние лирического героя, ностальгирующего по прошлому и осознающего безответность своих чувств. Герой идет по до боли знакомым местам и осознает, что все материальное вокруг по сути осталось прежним, неизменным. Даже его собственные чувства остались неизменными. Принципиальное различие между планами настоящего и прошлого для героя состоит в том, что возлюбленная потеряла к нему интерес, т. е. в данном случае речь идет об эмоциональном диссонансе. В рамках выделенного фрейма мы выделяем три слота:

1. облигаторный слот «кто?», т. е. партиципant эмоциональной ситуации: eu (я, т. е. лирический герой);

2. что? атрибут эмоциональной ситуации: рум. suflet – рус. «душа» (возлюбленной лирического героя); рум. ochii – рус. «глаза», т. е. зеркало души;

3. какой? т. е. характеристика лирического героя и его возлюбленной в темпоральной перспективе: рум. altul – рус. «другой»; рум. alții – рус. «другие» (о глазах возлюбленной); рум. același – рус. «такой же, прежний» (лирический герой о самом себе и своем жизненном пути).

В силу того, что планы настоящего и прошлого соприкасаются и накладываются друг на друга, мы можем констатировать тот факт, что фрейм «окружающая обстановка» репрезентирует оба концепта. При этом в отличие от образа настоящего, концепт прошлого окрашен в светлые тона: для лирического героя прошлое ассоциируется с моментами любви и счастья, недолговечными, но незабываемыми. По этой причине мы предполагаем, что образ прошлого в анализируемом стихотворении репрезентирован фреймами «окружающая обстановка» и «любовь».

В рамках фрейма «любовь» находятся четыре слота:

1. облигаторный слот «кто?», т. е. партиципant эмоциональной ситуации: tu (рус. «ты» – обращение к возлюбленной); рум. femeia – рус. «женщина»; при этом местоимение 1 л. ед. ч. «eu» (рус. «я») в контексте строф 4–7 в форме именительного падежа (номинатива) не употребляется, хотя и подразумевается с учетом использования соответствующей личной формы глагола (рум. nu stiam – рус. «я не знал») в 7 строфе, а также безударных местоимен-

ных форм -mi, îmi, соотносящихся с формой дательного падежа местоимения 1 л. ед. ч. «eu» (рус. «я»);

2. облигаторный слот «что?» – атрибут любви: рум. sărutări – рус. «поцелуи»; рум. pieptul – «грудь»; рум. întrebări – рус. «вопросы»; рум. farmec – рус. «очарование»;

3. облигаторный слот «какая?», т. е. характеристика объекта любви (возлюбленной лирического героя) в прошлом: рум. subțire – рус. «стройная»; рум. gingașă – рус. «нежная»;

4. необлигаторный слот «где?», т. е. описание места романтических встреч: umbra tăinutului boschet – рус. «тень таинственной рощи».

Для того чтобы подчеркнуть факт осознания лирическим героем тщетности своих надежд на взаимность, в конце первой и восьмой строф стихотворения применяется стилистический прием анафоры: «Numai tu de după ... // Vecinic nu te mai ... !» [8].

Рассмотренные выше образы прошлого и настоящего создают темпоральную перспективу стихотворения – прогуливаясь по знакомым со времен юности местам, герой совершает мысленное путешествие во времени из настоящего в прошлое и обратно в настоящее. Описанию плана настоящего посвящены начальные строфы 1–3, а также заключительная восьмая строфа; образы из прошлого представлены в строфах 4–7.

Темпоральная перспектива в рамках когнитивного сценария рассматриваемого стихотворения выстраивается не только в композиционном отношении, но и за счет использования ряда темпоральных маркеров, прямо или косвенно указывающих на конкретный этап жизни лирического героя, с которым связаны определенные ассоциации или воспоминания. Языковые средства экспликации категории темпоральности, моделирующие художественное пространство стихотворения, можно разделить на чисто лексические и грамматические. К первой группе мы относим лексемы, в семантике которых уже содержится маркер темпоральности. Речь идет о существительных zilele (рус. «дни»), vreme (рус. «время»), viața (рус. «жизнь»); прилагательном trecute (рус. «минувшие, прошедшие»: о днях); наречиях astăzi, azi (рус. «сегодня»), vecinic («навсегда, на веки веков», в контексте стихотворения – «никогда уже»), а также словосочетаниях ca și alte dăți – «как и в другие разы (как и прежде)». В целях создания эффекта противопоставленности безмятежного прошлого тоскливому настоящему лексемы вступают в антонимические отношения, образуя семантические оппозиции:

1) противопоставление временных перспектив: zilele trecute (рус. «минувшие дни») – azi (рус. «сегодня»);

2) противопоставление вечных, неизблемых истин природы и своего собственного постоянства ветреной женской сущности при помощи использования антонимичных лексем рум. aseeași/același/aceiași – рус. «прежняя/прежний/прежние» в описаниях природы и эмоционального состояния лирического героя и рум. altul (alții) – рус. «другой (другие)» в контексте описания возлюбленной лирического героя:

- рум. aseeași ulicioară – рус. «прежний (тот же самый) переулочек»;
- рум. același eu – рус. «прежний я»;
- рум. aceiași pomi – рус. «те же деревья»;
- рум. altul suflet – рус. «другая душа» (о возлюбленной);
- рум. alții ochii – рус. «другие глаза» (о возлюбленной).

Необходимо также отметить, что лексемы *aseeași/același/aceiași* и *altul/alții* также относятся в настоящем исследовании к темпоральным маркерам с учетом их прагмалингвистической функции в контексте когнитивного сценария рассматриваемого стихотворения — вышеуказанные лексемы как бы раздвигают планы настоящего и прошлого, противопоставляя их друг другу.

Сближение планов настоящего и прошлого в стихотворении реализуется в рамках одного контекста в предложении рум. «*Vântul tremură -n perdele // Astăzi ca și alte dăți*» [8, с. 119] – рус. «Ветер тронул занавеску, // Как в минувшие года...» (пер. Ю. Кожевникова) [9, с. 75]. Герой убеждается в том, что обстановка вокруг него остается прежней, неизменной. Природа продолжает жить своей жизнью и сопровождает лирического героя на протяжении всего его жизненного пути.

Наряду с лексическими способами экспликации категории темпоральности, планы прошлого и настоящего в стихотворении также выражаются при помощи грамматических средств, к которым можно отнести оппозиции форм прошедшего и настоящего времени. Так, например, план настоящего в стихотворении моделируется в грамматическом отношении за счет использования форм настоящего времени (*Timpul Present*), а прошедшее время *Imperfectul* используется в контексте описания длительных или же повторяемых действий в прошлом, а также эмоциональных состояний лирического героя.

План настоящего, характеризующийся незыблемостью и константностью, соотносится в грамматическом отношении с формами настоящего времени: рум. *bate luna în ferești* – рус. «бьется (стучится) лунный свет в окно»; рум. *crengi întind* – рус. «протягивают ветви» (о деревьях); рум. *vântul tremură* – рус. «ветер шевелит». Эмоциональное состояние лирических героев стихотворения также констатируется как некая данность или очевидный факт посредством использования форм настоящего времени: рум. *altul este suflet* – рус. «другая (есть) теперь) твоя душа»; рум. *eu bat același drum* – рус. «я иду по тому же пути».

Начиная с четвертого четверостишия, план настоящего сменяется планом прошлого ввиду того, что лирический герой погружается в воспоминания. Формы прошедшего времени *Imperfectul* применяются в контексте описания трех типов ситуаций по мере развития сюжетной линии стихотворения:

1) характеристика поведения героини: рум. *tu rășeai încet* – рус. «ты шла медленно»; рум. *îmi veneai* – рус. «тихо (робко) приходила ты ко мне»;

2) описание романтических встреч влюбленных: рум. *sărutări erau răspunsul* – рус. «поцелуи были ответом»; рум. *ne spuneam atât de multe* – рус. «мы так много о чем говорили»; рум. *n-aveai vreme să întrebi* – рус. «не было времени спросить».

3) описание психологического состояния лирического героя: рум. *nu știam ce-i pe pământ* – рус. «забывал обо всем на свете».

Таким образом, в рамках художественного мира М. Эминеску концепт времени, моделируемый при помощи использования темпоральных маркеров, тесно переплетается с эмоциональными концептами, репрезентирующими внутренний мир персонажей и их личную романтическую «историю». Оппозиция «неувядающая, вечная любовь – мимолетная влюбленность», по сути, являясь одной из главных тем творчества М. Эминеску, находит отражение и в стихотворении «*Pe aceeași ulicioară*». В рамках когнитивного сценария стихотво-

рения выделяются три основных концепта – прошлое, настоящее и концепт «любовь», обладающий смыслообразующей функцией в контексте стихотворения и связывающий временные планы в единое целое. Для лирического героя, в отличие от его возлюбленной, любовь не осталась в прошлом, а, наоборот, превратилась в одну из аксиологических констант его существования. Время над ней не властно. Взаимодействие и взаимовлияние выделенных эмоциональных концептов моделируется в рамках анализируемого стихотворения за счет использования темпоральных маркеров, основной когнитивной функцией которых является соотнесение описываемых в стихотворении ситуаций с конкретными этапами на жизненном пути лирического героя. Эмоциональная составляющая внутреннего мира лирического героя стихотворения «Pe aceeași ulicioară» эксплицируется за счет лексико-грамматических языковых средств моделирования временной перспективы художественного пространства стихотворения.

Заключение. Данное исследование посвящено рассмотрению смыслообразующей функции темпоральных маркеров в контексте структурирования и эксплицирования художественного пространства стихотворения М. Эминеску. Было установлено, что временной континуум в стихотворении складывается из двух временных планов – прошлого и будущего, которые состоят в отношениях взаимосвязи и взаимовлияния. Образы прошлого и настоящего представлены в стихотворении преимущественно в имплицитной, иносказательной форме, обладают ярко выраженным символическим и ассоциативным характером, а их когнитивное содержание рассматривается на основе изучения фреймовых структур, их репрезентирующих. Помимо темпоральных концептов, в исследовании также выделяется объединяющий их концепт любви, который в свою очередь является связующим звеном между временными планами в художественном пространстве стихотворения. Все выделенные концепты являются эмоционально заряженными и в определенной степени эгоцентрическими, так как отражают индивидуальные особенности мировидения и мировосприятия лирического героя. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что рассмотренная в рамках настоящего исследования темпоральная концептуальная модель «временной последовательности» событий – модель эгоцентрическая, структурирующая концепты прошлого и настоящего в рамках индивидуальной эмоциональной картины мира лирического героя стихотворения. В исследовании была произведена классификация темпоральных маркеров настоящего и прошлого, моделирующих эмоциональный опыт героя и темпоральную перспективу стихотворения в целом, а также рассмотрена их текстообразующая функция с учетом реализации прагматической задумки автора. Таким образом, исследование специфики репрезентации категории времени в стихотворении основывается на категоризации и лингвокультурном анализе сопряженных друг с другом лексических и грамматических средств ее объективизации.

Изучение когнитивной и смыслообразующей функции темпоральной лексики в контексте моделирования ею художественного пространства поэтического произведения на материале румынского языка представляется перспективной и еще недостаточно изученной областью исследования, лежащей на стыке ряда научных дисциплин – лингвокультурологии, лексикологии, литературоведения и психологии, и представляет собой большой интерес для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диль А. В., Бутина А. А. Дихотомия образов родины и чужбины как фрагментов художественной эмоциональной картины мира в стихотворении М. Эминеску «Din străinătate» («На чужбине») // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). С. 255–258. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-590-255-258.
2. Виноградов В. В. О языке художественной прозы: избранные труды. М.: Наука, 1980.
3. Кыштымова Т. В. Понятие «языковая личность» в современной лингвистике // Вестн. ЧГПУ. 2014. 6. С. 237–244.
4. Ашимова А. Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго» // Вестн. Мининского ун-та. 2013. № 3. URL: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/413?locale=ru_RU (дата обращения: 10.07.2022).
5. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. Г. Н. Гринбаума. М.: Энергия, 1979.
6. Чугунова С. А. Темпоральные концепты и методы их исследования // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 5 (143). Филология. Искусствоведение. Вып. 29. С. 134–142.
7. Дубровская О. В. Категория темпоральности. Современные тенденции и инновации в науке и производстве // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: материалы IX междунар. науч.-практич. конф., Междуреченск, 15 апреля 2020 г. Междуреченск: Кузбас. гос. тех. ун-т им. Т. Ф. Горбачева, 2020. С. 312-1–312-3.
8. Eminescu M. Poezii. Antume. Ed. a 2-a. Pitești: Editura Paralela, 2011.
9. Эминеску М. Лучафэрул. Избранные стихотворения / пер. с румын.; сост. Ю. Кожевникова. М.: Детская литература, 1979.

Информация об авторе.

Диль Анна Викторовна – кандидат филологических наук (2015), доцент (2022), доцент кафедры лингвистики и переводоведения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Лермонтовский пр., д. 44, Санкт-Петербург, 190103, Россия. Автор 29 научных публикаций. Сфера научных интересов: контрастивная лингвистика, когнитивная лингвистика, германская и романская филология, национальная румынская литература XIX–XX вв.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 27.07.2022; принята после рецензирования 22.09.2022; опубликована онлайн 22.02.2023.*

REFERENCES

1. Diehl, A.V. and Butina, A.A. (2021), "Dichotomy of the images of motherland and foreign land as fragments of the artistic emotional picture of the world in the poem "Din străinătate" by M. Eminescu", *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya* [The world of science, culture and education], no. 5 (90), pp. 255–258. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-590-255-258.
2. Vinogradov, V.V. (1980), *O yazyke khudozhestvennoi prozy: izbrannye trudy* [On the language of fiction: Selected works], Nauka, Moscow, USSR.
3. Kyshtymova, T.V. (2014), "Concept "language personality" of modern linguistics", *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical Univ.*, no. 6, pp. 237–244.
4. Ashimova, A.F. (2013), "Idiostyle as a manifestation of linguistic identity of the author on the novel "Doctor Zhivago"", *Vestnik Minskogo Universiteta*, no. 3, available at: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/413?locale=ru_RU (accessed 10.07.2022).
5. Minsky, M. (1979), *A framework for representing knowledge*, Transl. by Grinbaum, G.N., Energiya, Moscow, USSR.

6. Chugunova, S.A. (2009), "Temporal concepts and their research methods", *Bulletin of Chelyabinsk State Univ.*, no. 5 (143), *Philology. Art History*, iss. 29, pp. 134–142.

7. Dubrovskaya, O.V. (2020), "Temporality", *Innovation on science and industry, X International Scientific Conference*, Mezhdurechensk, April 15 2020, KuzSTU, Mezhdurechensk, pp. 312-1–312-3.

8. Eminescu, M. (2011), *Poezii. Antume*, ed. a 2-a., Editura Paralela, Pitești, ROU.

9. Eminescu, M. (1979), *Luceafarul. Selected works*, Transl. by Kozhevnikov, Yu., Detskaya literatura, Moscow, USSR.

Information about the author.

Anna V. Diehl – Can. Sci. (Philology, 2015), Docent (2022), Assistant Professor at the Department of Linguistics and Translation Studies, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, 44 Lermontovskiy ave., St Petersburg 190103, Russia. The author of 29 scientific publications. Area of expertise: contrastive linguistics, cognitive linguistics, Germanic and Romance philology, national Romanian literature of the XIX–XX centuries.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 27.07.2022; adopted after review 22.09.2022; published online 22.02.2023.